

Глава 1

Двадцать третий год правления Сюаньцина, праздник Юаньсяо.

Южная часть реки Янцзы, город Цюэчэн в области Яньчжоу, Ночной рынок Тунхуай.

Огни тысяч домов заливали небо, в кварталах царили шум и гам, голоса людей гремели.

На бирюзовом озере стояло невесть сколько расписных ладей, звуки струн и бамбуковых флейт целовали водную гладь, поднимая волну за волной.

Внезапно раздался звук барабана и гонга.

Под Павильоном Дэнъюнь слуга громко крикнул:

— Фонари зажигаются!

Павильон Дэнъюнь — самый известный ресторан в городе. Каждый год в праздник Юаньсяо на его семиэтажной крыше вывешивали фонарь-журавля, отлитого из чистого золота, который становился главным призом ночного рынка.

После того как золотой фонарь-журавль зажигался, тот, кто первым взбирался наверх и снимал его, получал этот подарок стоимостью в тысячу золотых.

Не успели стихнуть слова слуги, как бесчисленное множество нетерпеливых теней метнулось вперед.

Но не прошло и мгновения, как передовые уже приблизились к высокому зданию, и тут с расписной ладьи на дальнем берегу озера вылетела стройная фигура.

Это был высокий, статный юноша.

Он был одет в светло-зеленый халат поверх желтой нижней рубахи. Узор на внешнем халате казался простым, но когда он несколько раз качнулся, рукава взметнулись в потоке света от бесчисленных свечей, и по ткани скользнул едва заметный золотой отсвет.

На нем была тканая золотая парча, за которую не жалко было отдать тысячу золотых, но на поясе висело не роскошное кольцо с нефритом, как то было принято у знатных молодых господ того времени. Только один ароматический мешочек, искусно вышитый, приглушал всю эту показную роскошь.

Сочетание роскоши и простоты — не броско, но благородно. Стоило бросить один взгляд, и уже невозможно было отвести глаз.

Но стоило чуть поднять взгляд, как этот обладающий превосходным мастерством движения юноша оказался в шляпе с вуалью, которую мужчины обычно не носили.

Белая вуаль свисала вниз, по нижнему краю шли несколько золотых колокольчиков, но шарики внутри, издающие звук, казалось, были тщательно удалены: при движении колокольчики не звенели, только плотно утяжеляли низ вуали.

Белая вуаль колыбалась, но не развевалась, и за все время, пока она взлетала и опускалась, ни разу не удалось разглядеть лица этого господина.

Только легкий ветерок гладил лицо, но невозможно было уловить образ мелькнувшей тени.

В мгновение ока зелено-белая фигура промчалась сквозь яркие огни на главной улице, миновала толпы теней, обогнала всех и первой сорвала с черепичной крыши высокого здания золотого фонаря-журавля.

Вся улица разразилась приветственными криками.

Знатная барышня тихо спросила:

— Чей это господин?

Знаток боевых искусств восхищенно выдохнул:

— Какое превосходное мастерство!

А еще чей-то приближенный, по приказу своего хозяина ожидавший у здания, чтобы пригласить победителя выпить и познакомиться, когда тот спустится.

Но невидимый под вуалью господин, получив главный приз, даже не остановился. Он развернулся, ступил на вершину фонарного столба и, держа в руках фонаря-журавля, зашагал по воздуху прочь.

Словно и впрямь подобно летящему журавлю, он уплыл вдаль, ни на миг не задержавшись ради этого триумфа.

...

Шэнь Чии перешагнул через длинные перила расписной ладьи и легко приземлился у края смотровой площадки.

В руке он устойчиво держал фонаря-журавля, добытого среди тысяч людей. Пламя он защитил превосходно, оно колыхалось на спине золотого журавля и не погасло за весь полет.

Его слуга Улин уже ждал там. Он подошел и протянул руку, чтобы взять у Шэнь Чии золотой фонарь.

Шэнь Чии махнул рукой, отказываясь, и приказал:

— Только что на виду у всех за мной увязалось несколько человек. Быстро скажи рулевому, чтобы отплывал подальше, не дай им догнать лодку и испортить мои планы.

Улин, ответив, удалился.

С другой стороны смотровой площадки донесся легкий вопрос:

— Какие планы?

Шэнь Чии, услышав голос, обернулся и посмотрел в ту сторону.

<http://bllate.org/book/15473/2059450>